

УДК 94(571.54)
ББК 63.3(2Р54)

**Б.Ц. ЖАЛСАНОВА,
Л.В. КУРАС,
Е.Ю. ШАПОВАЛ**

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПРИ ВЦИК РСФСР. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ*

Анализируется степень изученности механизмов власти социалистического государства в области национальной политики в 20–30-е гг. XX в. на примере Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики и ее представительства в Москве.

Ключевые слова: Наркомнац РСФСР, ВЦИК РСФСР, Бурят-Монгольское представительство, БМАССР, механизм государственной власти, национальная политика.

**B.TS. ZHALSANOVA,
L.V. KURAS,
E.YU. SHAPOVAL**

BURYAT-MONGOL REPRESENTATIVE OFFICE AT VTSIK OF RUSSIAN SFSR. TO STATEMENT OF THE PROBLEM

The article deals with the degree of study of mechanisms of the power of the socialist country in the field of the national policy during 20–30s XX c., based on the example of Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic and its representative office in Moscow.

Keywords: Narkomnats RSFSR, VTsIK RSFSR, Buryat-Mongol representative office, BM ASSR, mechanism of the state power, national policy.

10 июля 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов была принята Конституция РСФСР. Тем самым была создана правовая база для последую-

* Работа выполнена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН по проекту № 0338-2016-0003 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии».

щего создания советского законодательства, формирования механизма государственной власти и ее структур. Конституция РСФСР закрепила принцип национально-территориальной федерации, на основе которого в течение 1918–1920 гг. на территории республики возникло более 20 национально-автономных образований (республик, областей). В Наркомате по делам национальностей РСФСР (1917–1924) были созданы его подведомственные учреждения — представительства 21 договорных и автономных образований. 1 декабря 1920 г. были учреждены уполномоченные Наркомнаца РСФСР при правительствах автономных и договорных республик и при исполкомах автономных областей, а в самом Наркомате был создан Совет национальностей из председателей национальных представительств. При Наркомнаце РСФСР имелось и представительство Бурят-Монгольской автономной области [2]. Вполне естественно, что главной задачей Наркомнаца стало политическое, экономическое и культурное развитие народов России.

Следует отметить, что в Конституции РСФСР 1918 г. автономии в составе РСФСР и соответственно их представительства не получили четкого правового оформления. Не были также определены и их полномочия, а также формы федеративных связей национальных автономий с РСФСР, так как у молодого социалистического государства еще не было опыта национально-государственного строительства.

9 апреля 1924 г. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР, в связи с образованием СССР, был упразднен, а его функции были переданы ВЦИК [3].

Важным шагом на пути конституционного закрепления автономных республик стало принятие Конституции СССР 1924 г., в которой правовое положение автономных республик получило дальнейшее развитие. Так, она включила главу «Об автономных советских социалистических республиках и областях» [4]. Конституция РСФСР 1925 г., принятая Постановлением XII Всероссийского съезда Советов 11 мая 1925 г., устанавливала порядок принятия конституций автономных республик [5].

В 1929 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 29 апреля 1929 г. было принято «Положение об уполномоченных по делам национальных меньшинств». С этого времени институт уполномоченных стал формироваться из кадровых советских работников. Так, согласно «Положению», уполномоченные выдвигались из состава президиумов исполкомов автономных республик, областных, краевых, окружных исполнительных комитетов или из числа членов соответствующих исполкомов [6, с. 36, §1–3]. При этом исполнение функций уполномоченного являлось основной для него обязанностью. Уполномоченные работали среди всех национальных меньшинств, проживавших на территории РСФСР.

И, наконец, Постановлением ВЦИК от 4 ноября 1930 г. было принято «Положение о представителях автономных республик и автономных

областей РСФСР при Президиуме ВЦИК». В «Положении» подчеркивалось, что представительства «имеют своей задачей представлять во всех центральных учреждениях РСФСР по главнейшим вопросам, имеющим политическое, национальное или важное хозяйственное и социально-культурное значение для представляемой автономной республики или области, а равным образом информировать как центральные учреждения РСФСР по перечисленным вопросам, так и органы автономных республик и областей о законодательных постановлениях, предположениях и мероприятиях, проводимых центром» [7]. Тем самым представительством отводилась важная функция в деле осуществления национальной политики советского государства.

Сразу же следует отметить, что в российской историографии осмысление национальной политики партии традиционно носит прикладной характер. В этой связи работа представительств национальных автономий сначала при Наркомнаце, а затем при ВЦИК РСФСР были призваны демонстрировать достижения советской власти в социально-экономической и культурных сферах национальных окраин [12]. Кроме того, по мнению специалистов по поставленной проблеме, на современном этапе развития российской историографии отсутствие аналитических публикаций по истории деятельности представительств автономий при Президиуме ВЦИК объясняется не сформировавшейся источниковой базой и отсутствием понимания самой проблемы как практической функции [16]. Именно поэтому поставленная проблема стала предметом исследования на уровне диссертационных сочинений лишь национальных автономий Северного Кавказа, где национальный вопрос стоял наиболее остро: представительство Северо-Осетинской автономной области [8], Чеченской автономной области [15], Северный Кавказ в целом [19]. При этом исследователи указывают на ту огромную помощь, которую оказывали центральные органы власти и учреждения страны Советов становлению и развитию национальных образований на Северном Кавказе. Хотя исследования в большей мере заостряют внимание на констатации фактов организационной и материальной помощи и в меньшей степени уделяют внимание идеологической составляющей национальной политики.

32 года назад была депонирована рукопись И.Т. Грищук, в которой была сделана позитивная попытка на теоретико-правовом уровне рассмотреть деятельность института национального представительства [10]. Автор выделил и три периода в истории развития института представительства, сформулировав задачи, характерные каждому из них. Так, по мнению исследователя, институт представительства национальных автономий зародился в 1918 г. на основе национальных отделов Наркомнаца. Второй период, связанный с формированием национальной государственности, относится к весне 1920 г., когда при Наркомнаце

появились представительства национальных республик и областей. Их задачей была защита интересов своих национальных автономий и осуществление всесторонних связей с всероссийскими органами власти и управления. С 1924 г. начался третий период, существовавший до середины 30-х гг. В этот период деятельность представительств была наиболее многообразной и качественной. Но поскольку представительства национальных автономий рассматривались И.Т. Грищук как «проводники интернациональной дружбы», то с развалом СССР тема не получила дальнейшего развития.

Что касается национальных субъектов Сибири, то здесь наиболее полно по проблеме представлены документы региональных архивов Южной Сибири [13] и аналитический материал о деятельности представительств Ойротской и Хакасской автономных областей [9; 14]. Что касается Бурят-Монгольской АССР, то даже монографические сочинения, посвященные самоопределению бурятского народа [11] и становлению законодательной власти Бурят-Монгольской АССР [17] этот вопрос обошли стороной. Исключение составляет статья Е.Т. Протасова, в которой, к сожалению, лишь продекларирована данная проблема [18]. Между тем наличие в Госархиве Республики Бурятия корпуса документов убедительно свидетельствует, что Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР выполняло функции не толкача, а участвовало в разработке и вносило на рассмотрение высших органов государственной власти и управления законопроекты, которые были направлены на укрепление и повышение политического статуса республики, социально-экономического и культурного уровня населения БМАССР. Представительство имело право получать во всех органах государственной власти РСФСР необходимы для решения поставленных задач справки, материалы, возбуждать ходатайства по вопросам, относящимся к их компетенции, участвовать в работе всех центральных органах власти РСФСР с правом совещательного голоса при решении вопросов, касающихся Бурят-Монголии [1].

Во главе представительства стоял полномочный представитель и его заместитель, которые назначались ЦИК БМАССР и утверждались Президиумом ВЦИК. Представительство находилось в непосредственном подчинении ЦИК республики, от которого получало инструкции и указания и перед которым отчитывалось. Но, в то же время, деятельность представительства контролировалась и со стороны Центра. Каждые 3 месяца оно отчитывалось о своей работе перед Президиумом ВЦИК и ежемесячно передавало информационные и статистические отчеты. Штаты и смету представительства устанавливал ЦИК БМАССР, но средства на его содержание проходили через смету ВЦИК. Кроме того, за Наркомнацем было закреплено право «общего надзора за деятельностью Представительства».

Будучи полномочным представителем законодательной и исполнительной власти БМАССР в столице РСФСР, Бурят-Монгольское представительство выражало интересы и конкретных граждан, а также национальных меньшинств, проживавших на территории республики. Достаточно отметить, что к числу национальных меньшинств в республике относились тунгусы (1 %), татары (0,5 %), поляки (0,26 %), евреи (0,85 %), украинцы (0,41 %), прочие народности (0,86 %). При этом органы законодательной и исполнительной власти национальной автономии и их представительство накапливали опыт партийного, советского, национального, хозяйственного и культурного строительства.

Таким образом, в 1920–1930-е гг. были созданы и функционировали институты представительств, представителей и уполномоченных по делам национальных меньшинств. Их организация свидетельствует о стремлении центра выстроить «вертикаль» власти. Ее формирование осуществлялось как «сверху» — в форме представителей и уполномоченных от Наркомнаца в национальные автономии, так и «снизу» — в форме полномочных представительств при Наркомнаце, а позднее — полномочных представителей при ВЦИК. В местных органах власти уполномоченными становились кадровые советские и партийные работники — представители этноса, проживавшего на данной территории. Посредством этих институтов Центр претворял в жизнь основную политическую линию, направленную на строительство советского общества и социалистической экономики и через институты представителей и уполномоченных по делам национальных меньшинств автохтонные этносы интегрировались в структуру модернизируемого общества. Это проявилось в том, что полномочные представительства и представители, уполномоченные по делам национальных меньшинств работали по заданиям своих автономных образований, участвовали в подготовке вопросов по социально-экономическому и культурному развитию автономии. С другой стороны, через эти органы Центром осуществлялся контроль за ситуацией в автономиях. Все это способствовало усилению централизации, которая вводилась и в политической, и в экономической жизни страны.

Наличие в Государственном архиве Республики Бурятия (ГАРБ) фонда Бурят-Монгольское представительство при ВЦИКе РСФСР (Бурпредставительство) г. Москва [1] позволяет взвешенно и скрупулезно изучить деятельность представительства и оценить его роль в национально-государственном строительстве. И начать этот процесс следует с анализа корпуса документов, находящихся на хранении в ГАРБ.

Первоначально на постоянное хранение в ГАРБ поступило 772 ед. хр. В ходе макулатурных компаний было изъято 248 ед. хр., 55 ед. хр. находится в других фондах. Сегодня фонд «Бурпредставительство» состоит из двух описей: опись первая — 347 ед. хр., опись вторая — 90 ед. хр. Фонд представлен постановлениями и проектами постановлений, при-

казами, распоряжениями, обращениями, циркулярами, правилами, положениями, протоколами, бюджетами, сметами, программами, планами, докладами, списками, договорами и перепиской. В этих документах находит отражение вся многогранная деятельность Бурят-Монгольского представительства в Москве, в руках которого сосредотачивалась вся оперативная информация и сосредотачивались все планы социалистического строительства в республике.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Республики Бурятия. Ф. р-250 (Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР). — Оп. 1. — Ед. хр. 248; Оп 2. — Ед. хр. 90.
2. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. р-1318 (Представительство Бурят-Монгольской автономной области при Наркомнаце РСФСР). — Оп. 4. — Ед. хр. 24.
3. Декрет ВЦИК и СНК от 9 апреля 1924 г. «О ликвидации Народного Комиссариата по Делах Национальностей» с последующим дополнением // СУ. — № 39. — Ст. 358; 1925. — № 8. — Ст. 51.
4. Конституция СССР 1924 г. // Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. Т. 22. — М.: Гос. науч. изд-во «Большая Советская Энциклопедия» 1953. — 628 с.
5. Конституции РСФСР 1925 г. // СУ РСФСР. — 1925. — № 30.
6. Положение об уполномоченных по делам национальных меньшинств. Утверждено Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 29.04.1929 г. // Статус малочисленных народов России: правовые акты. — М., 1999.
7. Постановление ВЦИК от 04.11.1930 «Об утверждении Положения о представителях автономных республик и автономных областей РСФСР при Президиуме ВЦИК» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 г. № 52: сб. материалов и документов. — М.: Управление делами СНК СССР и СТО, 1930. — С. 100.
8. Батыров А. Е. Представительство Северо-Осетинской Автономной области при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного комитета [Электронный ресурс] / А. Е. Батыров: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Владикавказ, 2008. — 21 с. // Бесплатная электронная библиотека. — Режим доступа: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya>
9. Белозерова М. В. Деятельность представительств и уполномоченных по делам национальных меньшинств Наркомнаца в Южной Сибири (1920–1930-е гг.) / М. В. Белозерова // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. — 2008. — № 4/4. — С. 16–21.
10. Грищук И. Т. Проводники интернациональной дружбы (из истории деятельности института национального представительства) / И. Т. Грищук. — Воронеж, 1986. — 99 с. (Деп. ИНИОН РАН № 28 414 от 23.07.1987 г.)
11. Елаев А. А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение / А. А. Елаев. — М.: [б.и.], 2000. — 352 с.
12. Малютин А. В. Историография проблем Народного комиссариата по делам национальностей / А. В. Малютин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 1979. — № 1. — С. 59–63.
13. Мамышева Е. П. Документы региональных архивов о деятельности представительств Ойротской и Хакасской автономных областей (1924–1938) /

Е. П. Мамышева // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 28 (166). — Вып. 34. — С. 96–101.

14. Митюков М. А. Представительство Хакасской автономной области при Президиуме ВЦИК (1930–1938 гг.) / М. А. Митюков // Из истории Советской Хакасии. — Абакан : Хакниияли, 1986. — С. 42–49.

15. Манаев М. А. Национальные представительства в системе советской власти (на примере Чеченской автономной области (1922–1934 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук [Электронный ресурс] / М. А. Манаев. — Грозный, 2017. — 28 с. // Бесплатная электронная библиотека. — Режим доступа : <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya>.

16. Манаев М. А. Представительство Чеченской Автономной области при президиуме ВЦИКа (1922–1934 гг.): проблемы историографии / М. А. Манаев // Вестник Академии наук Чеченской Республики. — 2015. — № 4 (29). — С. 54–58.

17. Палхаева Е. Н. Законодательная власть Бурят-Монгольской АССР (1923–1937 гг.): историческое исследование / Е. Н. Палхаева, Е. Т. Протасов. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2008. — 136 с.

18. Протасов Е. Т. Институт бурятских представительств в системе органов управления Республики в начале XX века / Е.Т. Протасов // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2014. — № 7 (90). — С. 231–235.

19. Шихавцова В. М. Межэтническое взаимодействие на Северном Кавказе в процессе национально-государственного строительства в 1920-е гг. [Электронный ресурс] / В. М. Шихавцова : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 2005. — 20 с. // Бесплатная электронная библиотека. — Режим доступа : <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya>.

Информация об авторах

Жалсанова Бутит Цыдылмункуевна — доктор исторических наук, директор, Государственный архив Республики Бурятия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 54, e-mail: butit62@mail.ru.

Курас Леонид Владимирович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: kuraslv@yandex.ru.

Шаповал Евгений Юрьевич — кандидат исторических наук, начальник отдела информационных архивных технологий, Государственный архив Республики Бурятия 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 54, e-mail: ewgen8282@inbox.ru.

Authors

Butit Ts. Zhalsanova — Doctor of History, State Archives of the Buryat Republic 54, Lenin St., Ulan-Ude, 670000, e-mail: butit62@mail.ru.

Leonid V. Kuras — Doctor of History, Professor, Senior Research Associate, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, 670047, e-mail: kuraslv@yandex.ru.

Evgeny Yu. Shapoval — Ph.D. in History, Head of the Department of Information Archival Technologies, State Archives of the Buryat Republic 54, Lenin St., Ulan-Ude, 670000, e-mail: ewgen8282@inbox.ru.